PE Population and Economics

Население и экономика 4(1): 51–59
DOI 10.3897/popecon.4.e50403

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Миграционно привлекательные муниципалитеты в регионах ЦФО (за исключением региональных центров)

Денис Н. Мокренский[1]

1 *Независимый исследователь, Москва, Россия*

Получено 21 January 2020 ♦ **Принято в печать** 28 February 2020 ♦ **Опубликовано** 31 March 2020

Цитирование: Mokrensky DN (2020) Migrationally attractive municipalities in the regions of the Central Federal District (excluding regional centers). Population and Economics 4(1): 20–37. https://doi.org/10.3897/popecon.4.e50403

Abstract

В условиях отсутствия экономического и демографического роста в большинстве малых и средних городов за пределами крупнейших и крупных городских агломераций ЦФО важно определить миграционно привлекательные муниципальные образования, которые за счет использования своих конкурентных преимуществ могли бы стать перспективными для экономического развития регионов в ближайшем будущем. Цель данной статьи — выделить миграционно привлекательные муниципалитеты внутри субъектов ЦФО за пределами региональных центров. Для этого изучены теоретические концепции, важные для объяснения миграционной привлекательности территорий, выполнен анализ динамики миграционного прироста в муниципалитетах ЦФО. В качестве исходных данных для анализа выступает база данных показателей по муниципальным образованиям ЦФО за 2011–2016 гг. [Kalabikhina et al., 2019]. В результате миграционно привлекательные муниципалитеты за пределами региональных центров выделены в 50% субъектов ЦФО.

Keywords

миграционная привлекательность; Московская агломерация; концентрация населения; городские округа; муниципальные районы; муниципальное образование; миграции; пространственное развитие.

JEL codes: J18, R11, R12, R23

Введение

Основные закономерности развития территории страны прописаны в Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (далее — Стратегия). Согласно тексту Стратегии, общий вектор пространственного развития России в по-

Copyright *Д.Н. Мокренский*. Статья находится в открытом доступе и в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution (CC-BY 4.0) может без ограничений использоваться, распространяться и воспроизводиться на любых носителях при условии указания авторов и источника.

следние годы был связан с усилением влияния центров экономического и демографического роста, к которым относятся крупнейшие и крупные городские агломерации. В последней редакции данного документа в качестве одной из проблем авторы выделяют отсутствие экономического и демографического роста на периферии, в малых и средних городах (численностью населения до 100 тыс. человек), сельских территориях за пределами крупнейших и крупных городских агломераций. Это приводит к оттоку населения, составившему за последние 10 лет для малых и средних городов 4%. Еще одной проблемой является низкая межрегиональная и внутрирегиональная подвижность населения, что негативно сказывается на внутрирегиональных рынках труда.

В тексте Стратегии указано, что в ближайшем будущем предполагается развивать центры роста за счет реализации конкурентных преимуществ отдельных территорий, развития специализаций, которые могли бы стать перспективными для данных территорий. Согласно тексту документа, к центрам экономического роста в Центральном федеральном округе (далее — ЦФО) отнесены региональные центры, муниципалитеты Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Липецкой, Тамбовской областей, специализирующиеся на сельском хозяйстве, а также город Обнинск как наукоград. Но на территории регионов ЦФО имеются еще и другие муниципальные образования, притягивающие население [Пациорковский, Симагин, Муртузалиева, 2019]. Используя свои преимущества, они привлекают население с территории отдельно взятой области и соседней, что продолжается даже в кризисные для экономики страны периоды [Алексеев, Зубаревич, 2000]. Данные муниципалитеты могли бы стать перспективными для экономического развития регионов в ближайшем будущем. С.Л. Баринов выделил группы регионов, где за межпереписной период 2002–2010 гг. сложилась самая благоприятная ситуация относительно людности городов: во-первых, это муниципальные районы областей ЦФО, граничащих с Московской областью; во-вторых, это регионы Черноземья (кроме Тамбовской и Курской областей) и Нечерноземья (Калужская, Брянская, Липецкая, Воронежская, Белгородская области) [Баринов, 2013].

Цель данной работы — выделить миграционно привлекательные муниципалитеты внутри субъектов ЦФО за пределами региональных центров. Для достижения поставленной цели следует изучить теоретические концепции, необходимые для разработки методики, и выработать методику выделения миграционно привлекательных муниципалитетов внутри субъектов ЦФО за пределами региональных центров. Два региона ЦФО — Москва и Московская область — были исключены из анализа, поскольку изменение границ Москвы и Московской области в 2011–2012 гг., а также отсутствие данных по многим городским округам Московской области [Пациорковский, Симагин, Муртузалиева, 2019] вынуждают исключить данные регионы из исследования в рассматриваемый нами период (2011–2016). В качестве исходных данных для анализа выступает база демографических, экономических, геопространственных данных по муниципальным образованиям ЦФО [Kalabikhina et al., 2019].

Для понимания того, какие процессы происходят на исследуемой территории, важное значение имеют идеи, озвученные в модели «центр – периферия» Джона Фридмана (*John Friedmann*), теории диффузии нововведений Торстена Хегерстранда (*Torsten Hägerstrand*), а также модели «вулкана» Херберта Гирша (*Herbert Giersch*).

Согласно модели Джона Фридмана, экономический рост концентрируется исключительно в городах как в центрах роста. Автор выделяет четыре стадии формирования подобных центров роста: 1) появление локальных ядер с собственной зоной влияния; 2) формирование вокруг наиболее благополучного и динамичного среди

этих ядер поляризованного района, который становится главным ядром территории, окруженным обширной периферией; 3) созревание в ряде периферийных районов условий для роста региональных ядер, возникновение новых ареалов производства, постепенное трансформирование моноцентрической территориальной структуры в полицентрическую; 4) слияние ядер в единую полиареальную структуру с мощной периферией. В результате интенсификации использования пространства при встречном «расползании» ядер возникают обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности [Friedmann, 1966].

В теории диффузии нововведений Т. Хегерстранд выделяет четыре стадии волны нововведений. Первая из них (начальный этап диффузионных процессов) отличается резким контрастом между центрами — источниками распространения нововведения — и периферией. На второй стадии начинается непосредственно процесс диффузии инноваций в направлении от их источника. Образуются новые развивающиеся центры в отдаленных районах, при этом сокращаются региональные контрасты. Третья стадия характеризуется одинаковым расширением во всех трех местах (центр — полупериферия — периферия). На четвертой стадии происходит общий медленный асимптотический подъем развития до максимума. В результате диффузии нововведений в первую очередь улучшаются качественные характеристики экономики и населения на полупериферийных и периферийных территориях. Согласно представлениям Т. Хегерстранда, диффузия инноваций является решающим фактором для привлечения миграционных потоков в отношении полупериферии и периферии. Она протекает по различным сценариям, часто распространяясь подобно извержению вулкана [Хаггет, 1968].

Согласно модели «вулкана» Х. Гирша, агломерация с развитой промышленностью, мощной научной базой, наиболее высоким уровнем доходов на душу населения расширяет сферу своего влияния, принимая на себя поток людей из ближайших областей и муниципальных образований, и одновременно агломерация «выплескивает» все, что не может переварить (производство, население), на периферию и за пределы своей территории. Одновременно с экономическим ростом центрального города агломерации (обычно проявляется в росте доходов населения), как правило, улучшается благосостояние окружающих ее территорий — полупериферии, периферии [Гаджиев, 2008].

Учитывая положения указанных выше моделей и теорий, можно сделать вывод, что на определенном этапе развития центрального города агломерации за его пределами формируется одно или несколько территориальных образований (город, городской округ), отличающихся миграционной привлекательностью. То есть мы можем предположить, что чем более развит региональный центр, тем больше вероятность найти в регионе миграционно привлекательные муниципальные образования. К таким территориальным образованиям мы отнесем муниципалитеты, которые поддаются количественному описанию, так как, начиная с 2007 г., на сайте Росстата в специальном разделе публикуется база данных показателей муниципальных образований. Среди всех видов муниципальных образований нас интересуют городские округа и города в составе муниципальных районов.

Выделяемые нами муниципальные образования не должны находиться в зоне влияния агломераций региональных центров, так как в этом случае они могут перехватывать мигрантов, стремящихся в региональный центр. Для определения границ агломераций региональных центров мы используем методику Института географии РАН. Согласно данной методике, границей существующей агломерации регионального центра можно принять 1,5-часовую изохрону [Полян, 1988]. Таким образом, для

нашего исследования интересны города или городские округа, которые расположены на удалении от регионального центра в 90 мин и более.

Для характеристики миграционной привлекательности муниципального образования мы предлагаем использовать значения показателя коэффициента миграционного прироста согласно скользящим средним в 2011–2013 и 2014–2016 гг.

С 2011 по 2016 г. миграционное движение в муниципалитетах ЦФО часто характеризовалось отрицательным показателем. Проанализируем средние показатели коэффициента миграционного прироста населения за 2011–2013 и 2014–2016 гг. (рис. 1, 2).

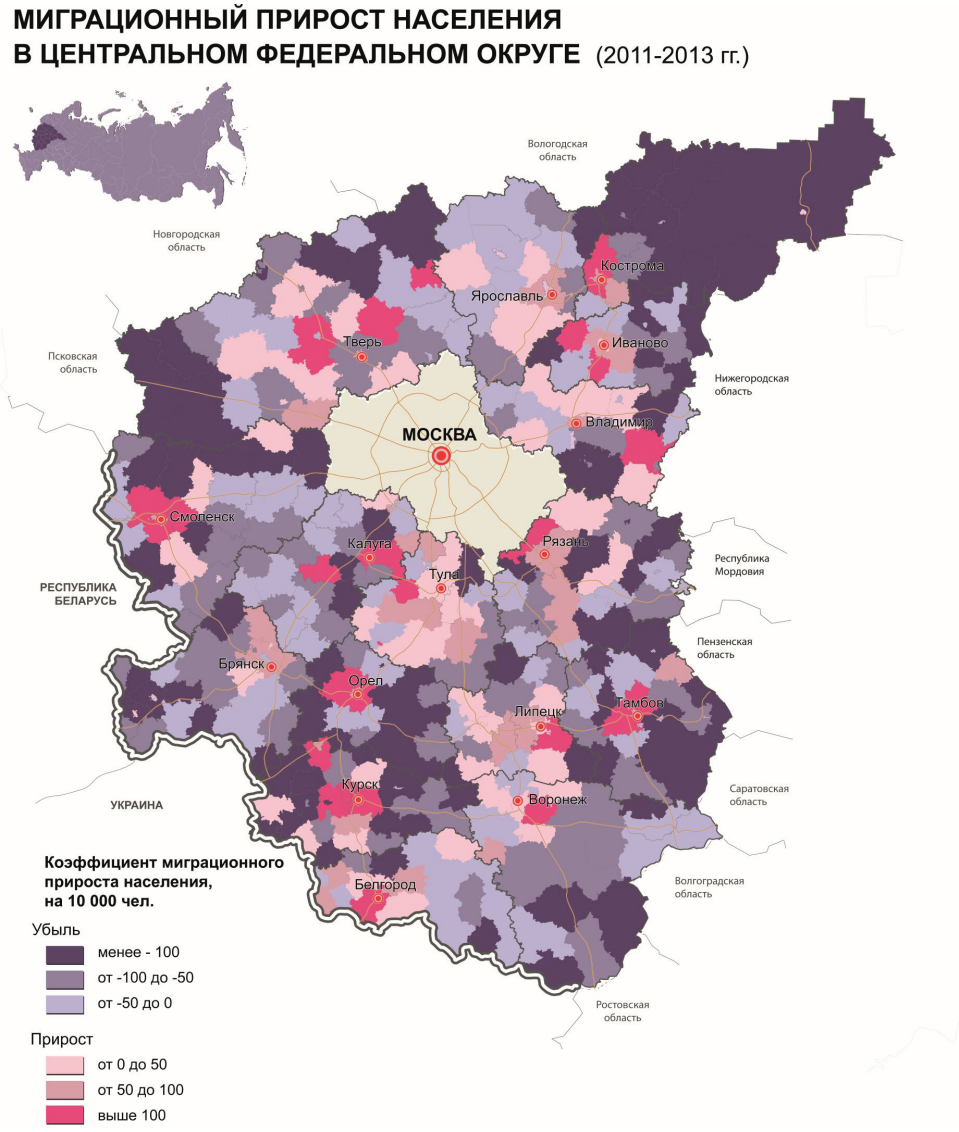

Рис. 1. Коэффициент миграционного прироста населения в муниципальных образованиях за период 2011–2013 гг., на 10 тыс. человек. **Источник:** построено автором по базе данных [Kalabikhina et al., 2019] с помощью программы *ArcGIS*.

Сравнение средних показателей коэффициента миграционного прироста населения за 2011–2013 и 2014–2016 гг. отражает процессы концентрации населения в основном в региональных центрах и ближайших к ним муниципалитетах. Почти во всех регионах доля муниципальных образований с миграционным приростом населения за период 2011–2016 гг. в среднем не превышала половины (табл. 1).

Только в Тульской, Липецкой, Белгородской, Ярославской областях доля административно-территориальных единиц с миграционным приростом населения немного превысила 50%, в остальных регионах в среднем она составила 27%. Это говорит о

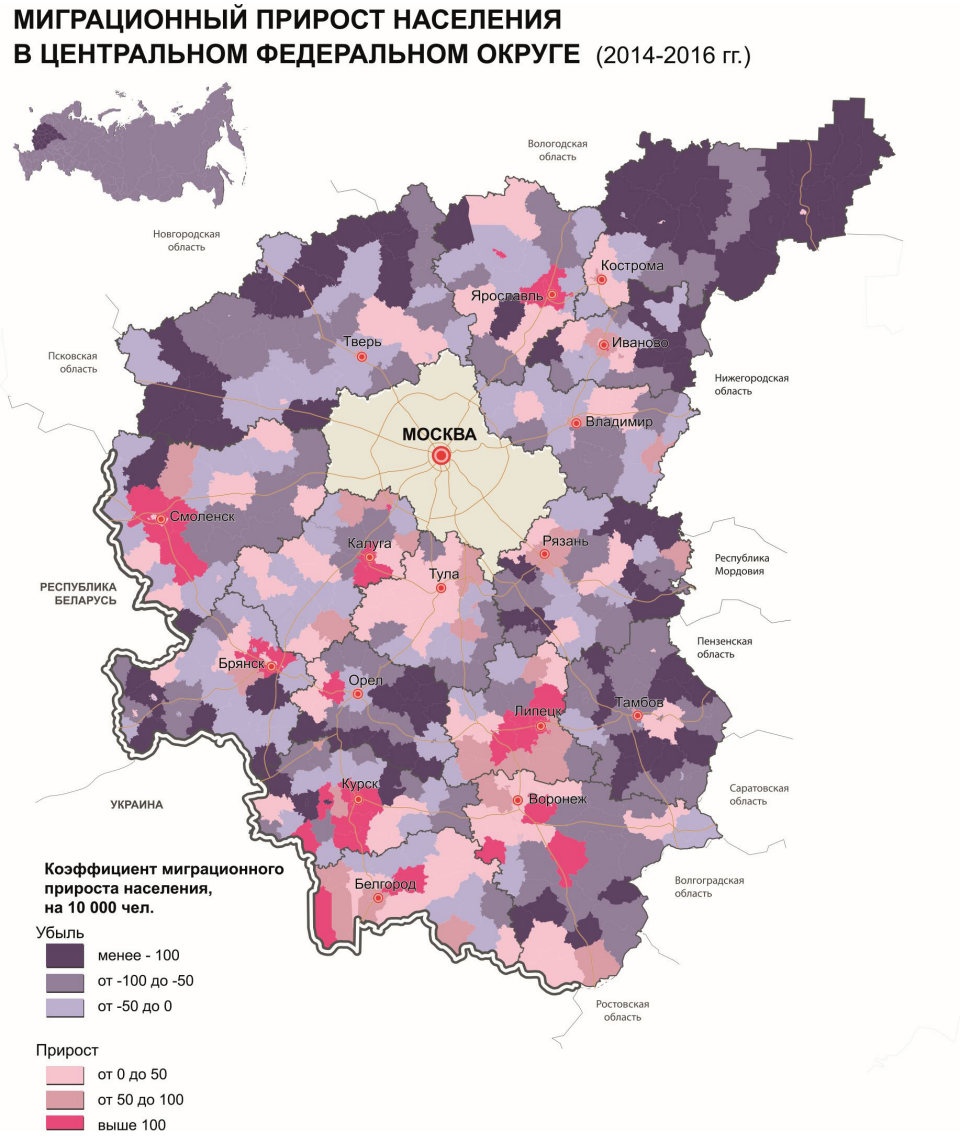

Рис. 2. Коэффициент миграционного прироста населения в некоторых муниципальных образованиях за период 2014–2016 гг., на 10 тыс. человек. **Источник:** построено автором по базе данных [Kalabikhina et al., 2019] с помощью программы *ArcGIS*.

Таблица 1. Доля административно-территориальных единиц с миграционным приростом населения за период 2011–2016 гг.

Область	Число рассмотренных административно-территориальных единиц	Доля АТЕ с миграционным приростом населения, %					
		2011	2012	2013	2014	2015	2016
Калужская	20	45	30	25	40	55	85
Липецкая	18	33	39	46	62	54	77
Белгородская	22	32	41	46	59	68	64
Ярославская	17	65	47	53	35	47	53
Курская	33	–	27	36	30	33	49
Воронежская	32	31	19	16	22	38	47
Тульская	27	67	48	56	67	54	42
Смоленская	25	20	16	20	36	36	36
Владимирская	20	60	35	35	25	25	35
Брянская	31	16	18	27	30	39	30
Рязанская	29	–	38	31	17	21	28
Орловская	27	19	11	15	11	22	22
Ивановская	27	30	30	30	26	15	22
Тверская	40	45	25	30	20	20	20
Костромская	30	13	17	10	17	20	17
Тамбовская	30	–	23	20	13	20	3

Примечание: Тире в ячейках таблицы означает отсутствие необходимых данных.
Источник: рассчитано автором на основе базы данных [Kalabikhina et al., 2019].

том, что за пределами региональных центров в регионах ЦФО очень мало миграционно привлекательных муниципальных образований. В табл. 2 приведен список таких муниципальных образований (только города и городские округа), которые мы выделили.

Миграционно привлекательными муниципалитетами в регионах ЦФО (кроме Москвы и Московской области) в 2011–2016 гг. являлись: в Белгородской области — городской округ Старооскольский, в Брянской области — городской округ Клинцы, во Владимирской области — городской округ Муром, в Калужской области — городской округ Обнинск, в Курской области — городской округ Железногорск, в Рязанской области — город Ряжск с Ряжским районом, в Тверской области — городской округ Ржев, в Ярославской области — городской округ Переславль-Залесский.

В половине из рассматриваемых регионов не удалось выделить миграционно привлекательные города и городские округа за пределами региональных центров в связи с тем, что на их территории отсутствуют муниципальные образования, соответствующие указанным критериям. Это такие регионы, как Воронежская, Ивановская, Калужская, Костромская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тамбовская и Тульская области.

Таблица 2. Миграционно привлекательные города и городские округа в регионах ЦФО (кроме Москвы и Московской области) за пределами региональных центров, 2011–2013, 2014–2016 гг.

Регион	Региональный центр	Миграционно привлекательные муниципалитеты в регионе за пределом регионального центра	Коэффициент миграционного прироста, 2011–2013, среднее	Коэффициент миграционного прироста, 2014–2016, среднее
Белгородская	Белгород	Старооскольский городской округ	9,9	41,3
Брянская	Брянск	Городской округ Клинцы	11,6	58,6
Владимирская	Владимир	Городской округ Муром	190,3	55,5
Воронежская	Воронеж	Отсутствуют	–	–
Ивановская	Иваново	Отсутствуют	–	–
Калужская	Калуга	Городской округ Обнинск	87,3	178,3
Костромская	Кострома	Отсутствуют	–	–
Курская	Курск	Городской округ Железногорск	85,3	98,4
Липецкая	Липецк	Отсутствуют	–	–
Орловская	Орел	Отсутствуют	–	–
Рязанская	Рязань	Г. Ряжск и Ряжский муниципальный район	50,7	6,4
Смоленская	Смоленск	Отсутствуют	–	–
Тамбовская	Тамбов	Отсутствуют	–	–
Тверская	Тверь	Городской округ Ржев	23,9	23,9
Тульская	Тула	Отсутствуют	–	–
Ярославская	Ярославль	Городской округ Переславль-Залесский	125,6	132,5

Источник: рассчитано автором на основе базы данных [Kalabikhina et al., 2019].

Выводы

В завершение сформулируем основные выводы, полученные в результате проделанной работы.

Анализ теоретических концепций, описывающих агломерации, показал, что на определенном этапе развития центрального города агломерации за его пределами формируется одно или несколько территориальных образований (город, городской округ), отличающихся миграционной привлекательностью. На территории ЦФО в 2011–2016 гг. такие города и городские округа выделены в Белгородской, Брянской, Владимирской, Калужской, Курской, Рязанской, Тверской, Ярославской областях. Не удалось выделить миграционно привлекательные города и городские округа за пределами региональных центров в половине рассмотренных регионов ЦФО.

В статье нашли отражение результаты исследований по проекту РНФ № 19-18-00562 «Социально-экологические детерминанты трансформации образа жизни и социального развития современных сельских сообществ в условиях депопуляции (на примере районов Ближнего Севера России)».

Список литературы

Алексеев А.И., Зубаревич Н.В. (2000). Кризис урбанизации и сельская местность России // Проблемы прогнозирования: 4: 138–146.

Баринов С.Л. (2013). Изменение людности городских и сельских поселений Центрального федерального округа // Демоскоп Weekly: 575–576. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0575/analit07.php

Гаджиев Ю.А. (2008). Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета (1): 6-23. URL: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2008/2008-1/1/1.htm

Калабихина И.Е., Мокренский Д.Н. (2017). Динамика численности населения муниципальных образований Центральной России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 6: 97–124.

Карачурина Л.Б. (2018). Динамика населения центров и вторых городов регионов в России: проявляются ли тенденции к полицентризму? // Известия РАН. Серия географическая: 4: 7–21.

Мкртчян Н.В. (2017). Миграция молодежи из малых городов России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены: 1: 225–242. https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.1.15. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/monitoring/2017/137/2017_137_15_Mkrtchan.pdf

Мкртчян Н.В. (2018). Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Сер. географ. 6: 26–38. https://doi.org/10.1134/S2587556618060110. URL: https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/783/577

Мкртчян Н.В. (2019). Миграция в сельской местности России: территориальные различия // Население и экономика: 3(1): 39–51. https://doi.org/10.3897/popecon.3.e34780. URL: https://populationandeconomics.pensoft.net/article/34780

Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. (2019). Жители малых и средних городов России: трудовая миграция как альтернатива безвозвратному отъезду // Журнал Новой экономической ассоциации: 3(43): 78–94. https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-4. URL: http://journal.econorus.org/pdf/NEA-43.pdf#page=78

Нефедова Т.Г., Слепухина И.Л., Браде И. (2016). Миграционная привлекательность городов на постсоветском пространстве на примере России, Украины и Беларуси // Известия Российской академии наук. Сер. географ. 2: 27–38. https://doi.org/10.15356/0373-2444-2016-2-27-38. URL: https://izvestia.igras.ru/jour/article/view/388/365

Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. (2017). Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования: 2 (56): 12–23. URL: http://media.geogr.msu.ru/RI/RI_2017_02(56).pdf#page=12

Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. (2019). Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–18 гг. // Вестник Института социологии. 10(3): 59-77. URL: https://doi.org/10.19181/vis.2019.30.3.589

Полян П.М. (1988). Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения: моногр. Ч. 1. М.: Институт географии АН СССР. 220 с.

Уляева А.Г. (2016). Анализ методических подходов к выделению агломерационных образований // Региональная экономика: теория и практика: 12 (435): 17–27. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27526764

Хаггет П. (1968). Пространственный анализ в экономической географии. М.: Прогресс. 391 с.

Шатохин М.В., Тинькова Е.В. (2010). Многомерная классификация основных показателей регионального уровня развития производственного потенциала как фактора качества жизни населения Курской области в составе ЦФО // Региональная экономика: теория и практика: 48: 36–39.

Friedmann J. (1966). Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. MIT Press. 279 p.

Kalabikhina I.E., Mokrensky D.N., Panin A.N. (2019). Demographic, economic, geospatial data for municipalities of the Central federal district in Russia (excluding the city of Moscow and the Moscow oblast) in 2010-2016 // Population and Economics. 3(4): 121–134. https://doi:10.3897/popecon.3.e39152. URL: https://populationandeconomics.pensoft.net/article/39152

Karachurina L.B. (2018). Population Dynamics of Centers and Secondary Cities of Russia's Regions: Trends Towards Polycentricity? // Regional Research of Russia: 8: 4: 308–321. URL: https://link.springer.com/article/10.1134/S2079970518040032

Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. (2018). Age-specific net migration patterns in the municipal formations of Russia // Geo Journal: 83: 1: 119–136. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10708-016-9757-4

Kolosov V.A., Nefedova T.G. (2014). Cities. Rural areas and urbanization: Russia and the world // Regional Research of Russia: 4: 2: 68–75. URL: https://link.springer.com/article/10.1134/S2079970514020099

Mkrtchyan N.V., Vakulenko E. (2019). Interregional migration in Russia at different stages of the life cycle // Geo Journal: 84: 6: 1549–1565. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10708-018-9937-5

Сведения об авторе

■ Денис Николаевич Мокренский, независимый исследователь. E-mail: d.mokrensky@mail.ru